

Вызов врача. Большой скандал в здравоохранении

Речь Леонида Рошалья, директора Института неотложной детской хирургии и травматологии, на Российском медицинском форуме удалена со многих сайтов.

Мы (Новая газета) публикуем ее, потому что здесь есть что обсуждать не только медицинскому сообществу, но и всем, кому бывает нужен врач.

Владимир Владимирович (врач обращается к премьер-министру России — Л. Р.), дорогие друзья!

Минздрав наконец вышел на прямой разговор с нами, мы давно этого ждали. Это, конечно, еще не съезд врачей России, но это диалог, и бояться этого не надо, потому что народ у нас нормальный и говорит правильно.

Все хорошее о наших достижениях нам рассказали и Владимир Владимирович, и Татьяна Алексеевна. Действительно, столько открывается, столько вводится, столько строится. Не видит этого только слепой или озлобленный человек. Я могу сказать о том хорошем, что касается лично меня: построен за эти годы институт детской травматологии — единственный в своем роде не только в Москве, но и в мире. Можно тиражировать этот опыт — такие детские больницы нужно строить в России.

Но моя задача сегодня не хвалить то, что мы сделали, а обозначить болевые точки.

В отношении детства. Необходимо усиление реальных детских программ. Хорошо бы нам подумать о бесплатном лекарственном обеспечении детей до 12 лет, что делается во всем мире. А Александр Баранов (директор научного центра здоровья детей РАМН. — Л. Р.) неоднократно поднимал вопрос о строительстве реабилитационных центров, это тем более важно, что мы будем заниматься маловесными детьми.

Но сначала немного истории. Вы, Владимир Владимирович, будучи президентом, стали на нашу сторону, а не на сторону Зурабова, который говорил, что в здравоохранение денег не нужно. Это было при мне. И вы можете это подтвердить, это было так. И была первая ласточка — национальный проект «Здоровье». Деньги были выделены, то, что они частично оказались закопаны в землю, это не ваша проблема, а тех, кто под вами. Но было спасено первичное звено, которое разваливалось из-за мизерной зарплаты. При этом Минфин и Минздрав забыли, что в поликлиниках работают еще узкие специалисты, врачи школьно-дошкольных учреждений, заведующие отделениями, которым зарплата не была повышена, и возникли большие проблемы. Мы все отчетливо понимали, что этот проект не мог решить всех многолетних болячек здравоохранения. Но закуплены было оборудование, машины, это все было, и к 2007 году мы громко стали говорить и администрации президента, и правительству о необходимости поднять долю здравоохранения во внутреннем валовом продукте с позорных 3,5% до 6. Причем мы не говорим о 8—10—15%, как в других странах, и не говорим о приведении затрат в долларах к рублям, а только о процентах.

Но грянул кризис. Я убежденно говорю, что если бы не он, то нас с нашей лучшей в мире структурой здравоохранения никто бы не догнал, если бы мы имели хоть 6% ВВП и рационально бы их использовали. В сложных условиях вы пытались сохранить социальную сферу. Она, конечно, пострадала, но к уровню 90-х годов не вернулась, это хорошо.

Сейчас нашли возможность дать здравоохранению дополнительно 460 млрд. Это очень много, нужно, чтобы не распилили и правильно расходовали. Расходование этих средств надо поставить не просто под контроль прокуратуры, но и медицинских общественных организаций.

Я могу вам рассказать, как умеют пилить. Есть программа сокращения дорожно-транспортного травматизма. Там я нашел строчку: «Разработка аптечки для водителей» — и увидел цифру в несколько миллионов рублей. Не поверил своим глазам, как это могло получиться? В результате из аптечки выбросили лекарственные

средства, как будто мы живем в Европе с шаговой доступностью медицинской помощи, и добавили несколько бинтов. Заплатили ли разработчикам эти средства, я не знаю, но кто-то ведь поставил эту цифру? Кто поставил?

Выделенные дополнительно средства повысят долю здравоохранения в ВВП, я посчитал, до 4,4% ВВП, но это не 6—7%. В целом здравоохранение недофинансируется у нас в два раза приблизительно. И на этом фоне, может быть, ошибаюсь, а может быть, и нет, прослеживается четкая позиция Минфина и Минэкономразвития набросить на шею нам веревочку и ограничить бюджетное финансирование.

Владимир Владимирович, ведь тогда не только мы задохнемся.

Ввели у нас в здравоохранении понятие рентабельности — жуткое дело! Закрывают больницы и поликлиники, не выстроив систему оказания помощи оставшимся.

Съехал я с дороги, остановился у деревушки, идет женщина лет пятидесяти. «Как с медициной?» — спрашиваю я. Передаю суть без всех русских слов, которые я услышал от нее: ФАП (фельдшерско-акушерский пункт. — Л. Р.) закрыли, до ближайшего добираться 30 км. Один доктор. До «скорой» не дозвонишься. Автобус стал дорогим, ходит редко.

Кому такая реформа нужна? Думаем про деньги. Впереди встал рубль, а про народ при таком подходе к рентабельности стали забывать.

И про медиков тоже. Хорошо, что сейчас вопрос поворачивается. Может, поезд уже ушел? С кого за это надо спросить?

Нам бы быстрее доложить наверх, что столько-то коек сократили, столько-то больниц закрыли. Раньше за такую прыть давали переходящее красное знамя. А сейчас что дают? Ломать систему легко, а восстанавливать долго и дорого.

Мы говорили о трудностях с кадрами. А вот это выдуманное административное деление в районе, когда есть городской отдел здравоохранения, есть районный — на одном пяточке, — это увеличение в два раза штата управленцев. Думаю, та система, которая была раньше была, не менее эффективна.

Еще мода такая: давайте сокращать койки в больницах. Да, в больницах лечение дороже. В поликлиниках дешевле. Но для того, чтобы следовать этой моде, надо все сделать, чтобы поликлиники могли принять больных, обеспечить лекарствами и расходными материалами, как в стационаре.

Сейчас заговорили о кадрах. У нас, оказывается, не хватает 30% кадров на селе. А мы добавим, что и в городах тоже.

Пять лет назад об этом громко сказала комиссия здравоохранения Общественной палаты. Но зачем ее слушать?

Не хватает реаниматологов, анестезиологов, дерматологов, нейрохирургов, рентгенологов для работы на тяжелой технике, патологоанатомов, провал с узкими специалистами. Есть регионы, где более 50% врачей пенсионного возраста и только 7% молодых специалистов.

Хотелось бы, Владимир Владимирович, чтобы была подготовлена настоящая государственная программа выхода из этого кадрового состояния.

В муниципальных больницах зарплата врача в пределах 8000 руб. В отличие от государственных служащих, которые худо-бедно могут жить на оклад, мы не можем и должны дорабатывать десятью—двенадцатью дежурствами до 15—20 тыс., чтобы не помереть с голоду. Где уж там повышать свою квалификацию.

Вы сейчас говорили про интернов и ординаторов. Не знаю, когда будет улучшение, но мне сегодня стыдно смотреть своим ординаторам в глаза. Зарабатывают они две тысячи с хвостиком.

Кто это сделал? Это же люди писали.

Еще вопрос: в приказном порядке стали вводить новую систему оплаты труда. Говорили, что будет лучше: оплата выше, качество обслуживания населения улучшится и т.д. Ко мне приезжал замминистра Олег Сафонов и три часа рассказывал про новую систему оплаты. А у нас по старой дифференцированной системе с 18 разрядами была выстроена стимулирующая система. А зачем же ломаете? Кто это все выдумал.

Спросить можно?

Сегодня для тех, кто работает в системе ОМС, увеличьте тарифы в 2—3 раза и полностью покройте расходы медучреждения.

Почему за ребенка, который лежит в реанимации с тяжелой сочетанной травмой, мы получаем деньги только за один месяц лечения в размере 110 тыс. руб.? Давайте я отправлю на квартиру к тому, кто это написал, этого ребенка — на аппарате дыхания, с травмой головы, но за которого еще можно бороться. Он может лежать и 50 дней. Не потому, что мы хотим, а потому, что так надо. И стоит это более 400 тыс. руб. Из каких денег мы будем его лечить? Из зарплаты врачей?

В результате многих новшеств пока — может, это какой-то переходный период? — по счетам реестра ОМС мы стали получать не больше, а меньше, несмотря на то что коэффициент как будто увеличился.

И в то же время разбрасываемся деньгами. Вот информатизация. Приезжаю в город. Захожу в поликлинику. Стоит компьютер. Спрашиваю: «Работает?» — «Мы договор заключили с московскими программистами, они нам ставят программу». Приезжаю в другой город, все то же: «Пока не работает. В Москве нашли фирму, заплатили деньги, они нам ставят...»

Что это такое?

Не можем столько лет сделать единую программу, передать во все поликлиники? Мы же переплачиваем огромные деньги.

А информатизация очень много дает. В Оренбурге в детской больнице мне дали пароль, и я из кабинета вошел в систему. Посмотрел регистратуру, вижу, какая очередь. «А кабинет врачебный можно?» — «Можно». — «А можно посмотреть, сколько больных этот педиатр принял в прошлый день?» — «Можно». — «А может, там есть дневник, и лечение, и назначения?» — «Есть, и в сеть объединены больница и 8 поликлиник!» Чего мы выдумываем? Возьмите посмотрите, сколько стоит, внедряйте.

Про законодательство. Вы мою позицию знаете, я не раз выступал с этим. Но не хотят слушать представителей гражданского общества. На нас смотрят как на навязчивых мух. Посмотрите на проект закона об охране здоровья. Раздел о медицинских ассоциациях, общественных организациях стал какой-то куцей. Они что, нам не нужны? Или будем потом создавать о них еще отдельный закон? Поручите Медицинской палате подготовить этот раздел. У нас народ не дурак, и врагов среди нас нет.

Сколько лет мы спрашиваем: где концепция развития здравоохранения? Куда нас ведут? Расскажите, пожалуйста, громко. На съезде медиков давайте обсудим эту концепцию. А уже под эту концепцию будем выстраивать законы.

Замотали. Пошли по другому пути. Сначала втихую законы. А концепции — нет. А теперь под законы будем выстраивать концепцию.

По ОМС или по новым формам собственности учреждений: автономные, бюджетные, казенные — проведите сначала пилотный проект в одном-двух регионах страны. А потом принимайте закон.

Владимир Владимирович, почему от нас скрывают авторов проектов законов? Вы не знаете?

Я повторяю, я смотрю, все время мешают Владимиру Владимировичу слушать.

Владимир Путин: Специально, видимо, отвлекают.

Да, и с одной и с другой стороны. Я слежу.

Я спрашиваю: почему мы не знаем авторов законов? Если их много, ничего, мы прочтем имена. Страна должна знать своих героев в лицо.

Владимир Путин: Авторы там никто не скрывает, легко уточнить.

Много вреда нам принес 94-ФЗ. Теперь его поправляют, это правильно. Но Минэкономразвития снова отличилось. Пришел приказ № 601. Вы получили? «Об утверждении номенклатуры товаров, работ, услуг для нужд заказчика». Новая схема закупок, в которой объединили необъединяемые группы, например, антибиотики и противогриппозные препараты. Теперь мы на квартал можем покупать или одно, или другое.

Или группа № 96: объединили вату и рентгеновское оборудование. Мы же просто встанем! Это такие законы и приказы, которые дискредитируют власть. Как будто нарочно кто-то придумывает.

О несерьезном отношении к общественным организациям свидетельствует такой факт. Мы провели совместно с профсоюзами первую конференцию по саморегулированию профессиональной деятельности. 70 регионов участвовали, решение направили в том числе и в Минздравсоцразвития. И только что, через полгода, получаем ответ за подписью Владимира Белова. Пример эпистолярного бюрократического искусства — про все, но не про те конкретные предложения, которые у нас были. Он опубликован на сайте Национальной медицинской палаты — можно прочитать. (И то думаю, Владимир Владимирович, что этот ответ я получил, когда в министерстве узнали, что я у вас был и оставил наше решение.) Белов — хороший специалист, финансист, окончил Институт водного транспорта. Но в Ленинграде. Он мог и не знать специфики вопросов, которые были поставлены в нашем решении.

Я человек прямой и не могу не сказать, что это беда, что в Минздравсоцразвития нет ни одного нормального опытного организатора здравоохранения. (Аплодисменты.)

У меня есть вопросы к некоторым из Минздрава. Вот и к Ольге Владимировне Кривонос — она голову опустила. Она как-то объяснила Татьяне Алексеевне Голиковой, что «скорая помощь» должна приезжать в больницу и в больнице дальше продолжать работать с тем, кого доставила. До свидания, «скорая помощь» для тех, кому она еще может понадобиться? Когда ко мне в институт «скорая» везет ребенка с сочетанной травмой, она сообщает, больного встречают в приемном покое реаниматолог, нейрохирург, травматолог и общий хирург. Это приближение специализированной помощи к больному. А не использование в стационаре врача «скорой помощи»...

Еще одна беда — разница в подушевом нормативе в разных регионах страны. Разница в тарифах, которые не менялись несколько лет. Страна у нас одна. Почему человек должен страдать, если он родился в дотационном регионе и в нем нет достаточных средств на здравоохранение? Непродуманное разделение полномочий здравоохранения на федеральный, региональный и муниципальный уровни. <...>

Владимир Путин: Чтобы коллегам было понятно, я просил выступить Леонида Михайловича. Хотя знал заранее, что это выступление будет полемическим, острым, профессиональным, а в чем-то наивным. Но эта наивность — от желания сделать лучше, а это самое главное.

(Публикуется с незначительными сокращениями)

Леонид Рошаль: «Для меня партия — пациенты и доктора»

Мы позвонили Леониду Рошалю и спросили, какое звено сейчас самое слабое в российском здравоохранении?

— Главное — кадры.

— А в проблеме кадров самое главное — зарплата?

— В работе с медицинскими кадрами есть две необходимые вещи. Первое — зарплата медиков должна быть удвоена и утроена. И второе — государственная программа подготовки и переподготовки кадров с введением непрерывного, персонифицированного, бесплатного для врачей образования. Возвращение к распределению выпускников медицинских вузов, которые обучаются за государственный счет. Это надо делать сейчас, а не потом, через 5—6 лет, потому что уже сейчас есть острый недостаток кадров.

Следующий вопрос: введение саморегулирования профессиональной деятельности — передача профессиональным организациям вопросов аттестации, разработки протоколов, методических рекомендаций, стандартов, обязательных для каждого специалиста. Создание независимой профессиональной экспертизы, третейских судов, страхование профессиональной ответственности, защита пациента от некачественного лечения и от врачебных ошибок. И защита врачей от необоснованных судебных преследований, если они не нарушали этические нормы, профессиональные подходы. Это как раз те вопросы, которыми активно стала заниматься еще совсем молодая Национальная медицинская палата.

К нам не имеет отношения лицензирование, потому что лицензия врача — это, в нашем понимании, диплом и сертификат, который он потом должен подтверждать своей профессиональной деятельностью.

— Леонид Михайлович, а почему вы решили именно сейчас так жестко выступить?

— Я не могу понять ваш вопрос. Откройте решения комиссии по здравоохранению Общественной палаты в

двух томах за четыре года. Там все это есть. Я все годы говорю про одно и то же. Я и на правительстве, когда меня приглашали, говорил то же самое. Себе не изменяю. Ничего сверхнового я не сказал. Но многое еще недосказал.

Я ни в какой партии не состою. Для меня партия — это пациенты и доктора.

— Какая есть реакция на ваше выступление? Радуются?

— Чтобы плясали и прыгали, я не видел. Но звонков, писем и эсэмэсок полный телефон. Со всех концов страны. Я просто сказал то, о чем думает большинство медиков. Так дальше жить нельзя. Важно, чтобы польза была. Судя по реакции Путина, он нас услышал.

Подготовила Людмила Рыбина, Новая газета.

Открытое письмо сотрудников Минздравсоцразвития России Председателю Правительства РФ В.В. Путину по итогам Всероссийского форума медицинских работников

Председателю Правительства
Российской Федерации
В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Безоговорочно доверяя всем событиям, которые мы с Вашей поддержкой организуем, выступление присутствующего на Форуме медицинских работников Леонида Михайловича Рошала подорвало нашу веру в дело, которому мы отдаем всю свою жизнь.

После его выступления не только у наших коллег врачей, присутствующих на Форуме, появилось гнетущее чувство пессимизма, относительно наших действий, но и у нас остался горький осадок. Ведь Вы как никто другой знаете, как мы преданы своему делу, служению сохранению здоровья наших граждан. Мы делаем все возможное и даже невозможное относительно сроков исполнения, доступности восприятия материала и полноты документов. То, что Леонид Михайлович обвинил нас в непрофессионализме и отсутствии организаторских возможностей, постоянно опровергается нашими коллегами из регионов, которые, обращаясь к нам по любому поводу, получают исчерпывающие консультации, что говорит об обратном.

Очень неприятно, что у Леонида Михайловича при отсутствии конструктивных предложений находятся только негативные оценки курса нашего здравоохранения и в частности министерства. В то же время происходящие события, их анализ и достижения свидетельствуют о серьезных положительных тенденциях, происходящих в стране. Ведь при той значительной поддержке Правительства Российской Федерации и в то же время экономно расходующих средств мы умудряемся одними только организационными мерами приводить в порядок давно находящуюся в беспорядочном состоянии деятельность наших служб и учреждений: подготовка Порядков, которые вобрали в себя множество разрозненных приказов, касающихся деятельности той или иной службы, теперь собраны в один документ, которые будут настольной книгой любого врача, управленца, ученого и практика. Стандарты, которые проложат путь к качественному лечению равно доступном всем слоям общества, сравнимую с зарубежными аналогами, да еще и включающую в себя гарантию роста заработной платы без ущерба бюджету регионов — все это нам приходилось обосновывать, просчитывать, обсуждать с регионами. Это было сделано не для нас, а для населения и медицинских работников.

Конечно, мы понимаем, что свобода слова, демократия, не должны быть ограничены, но если за этим наступает зона отчуждения между тем, что мы делаем и нашими коллегами, врачами, медсестрами, младшим медицинским персоналом, между которыми посеяны зерна недоверия нашей деятельностью — это недопустимо. Ведь без их поддержки нам не осуществить не только программу модернизации, но и любое наше действие будет подвергнуто сомнению. Мы неоднократно убеждались, что все новые начинания встречали на своем пути критику и непонимание, но мы своей верой и уверенностью в правильности наших решений порождали в сердцах наших коллег оптимизм и желание работать. После подобных выступлений не удивимся, что дискредитация федерального органа исполнительной власти может повлечь за собой негативные последствия.

Вседозволенность поведения на трибуне, его панибратские высказывания вызывали искреннее недоумение, иронию и сразу не были адекватно оценены и только по истечению кого-то времени они были негативно

оценены нашими коллегами из регионов.

По нашему глубокому убеждению не все высказывания Леонида Михайловича были компетентны. Если мы еще прислушивались к его мнению, то теперь его рейтинг резко упал в наших глазах. А заглянув в его профессиональное прошлое (вынужденная мера), это еще более усугубило негативное отношение к Леониду Михайловичу. Если его выступление было призвано разрушить все, что мы делаем, подвергнуть сомнению, поставить в тупик наше дело, которому мы посвящаем все свое время, то он этого добился. В то же время мы глубоко убеждены, что далеко не все руководители, врачи, медицинские сестры, фельдшера, думают так же, как Леонид Михайлович. И в этом мы убеждаемся на основании моментальных обращений после проведенного Форума.

Вместо того, чтобы просвещать наших коллег и стараться достичь тех результатов, которые повлекут за собой удовлетворенность граждан медицинской помощью, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, повышение качества и доступности медицинской помощи, повышение благосостояния медицинских работников, Леонид Михайлович саботировал всю деятельность Минздравсоцразвития России, за которой стоит деятельность и региональных органов управления здравоохранением.

Итоги предыдущего дня, когда в залы заседаний невозможно было войти, люди не только сидели на приставных стульях, но и стояли более четырех часов, показали высокую заинтересованность и поддержку политики Правительства Российской Федерации в области здравоохранения и социального развития, а соответственно и Министерства.

Надо сказать, что в адрес Министерства приходят не только жалобы, кляузы, недовольство, но и немало писем с благодарностью за дальновидность, за правильность принятых решений, пожеланий дальнейшего прогресса стратегии здравоохранения и достижения результатов. Но почему-то это всегда скромно замалчивается. Наверное, потому, что те болевые точки, которые были затронуты, и еще больше, которые были не затронуты, невозможно преодолеть за столь короткий и непростой период. Надо сказать, что период действительно непростой, в некоторой степени даже революционный, но, в то же время, он как спираль, которая вбирая опыт прошедшего, интегрирует в себе, все то передовое новое, что за многие годы было достигнуто, возвращаясь на круги своя.

Уважаемый Владимир Владимирович! Вы извините, нас, пожалуйста, за то, что мы отрываем у Вас время, но, наверное, наболело. Сколько же можно до такой степени публично очернять федеральный орган исполнительной власти? По сути состоящий из таких же граждан, которые также пользуются теми же услугами здравоохранения! Просим уберечь нашу честь и достоинство от подобных выступлений, по сути не несущих за собой ничего конструктивного.

Коллектив Минздравсоцразвития России

«В здравоохранении сложилась система, не терпящая инакомыслия»

Экс-министр социальной защиты населения России Элла Памфилова считает, что, за ткая рот Рошало, Минздравсоцразв тия оказывае т Путину медвежью услугу

Минздравсоцразвития обратилось к премьеру Владимиру Путину с просьбой оградить ведомство от «необоснованной критики» со стороны известного детского хирурга Леонида Рошала, который обругал работу министерства на Всероссийском форуме медицинских работников. Первый российский министр социальной защиты населения Элла Памфилова поделилась со Slon.ru своим мнением по поводу возникшего конфликта.

Я не могу утверждать на 100%, что ситуация в Минздравсоцразвития сложилась именно так, как ее видит Рошаль. Здесь дело даже не в этом. Каждый может иметь свою точку зрения. Но меня просто поразила та ужасная реакция, которая последовала на выступление Рошала со стороны этого ведомства. Если чиновники Минздравсоцразвития считают, что они правы и все правильно делают, значит, они должны взаимодействовать с общественностью, в том числе, с медицинской, и доказывать свою правоту.

Вспомните то чудовищное давление, которое было оказано на кардиолога Ивана Хренова, который «посмел» высказать свою позицию. То есть, у нас в здравоохранении установилась какая-то система, которая не терпит никакого инакомыслия.

Я считаю, что само по себе существование такого монстра в виде Минздравсоцразвития, которое толком не может решить ни социальные проблемы, ни проблемы здравоохранения – это нонсенс в нашей ситуации. Мы

все прекрасно видим, какие у нас вопиющие проблемы в социальной сфере и сфере здравоохранения. И совершенно очевидно, что это громадное ведомство не справляется ни с одной из них. Для этого не надо быть великим специалистом – достаточно просто зайти в любую больницу, поликлинику или собес, и все станет ясно. Все опросы показывают, что самое большое недовольство населения вызывает отечественное здравоохранение. Что еще нужно?

Лично я думаю, что, конечно, какую-то работу они ведут. Но в то же время надо правильно реагировать на критику как со стороны общественности, так и со стороны профессионального сообщества. Необходимо вести диалог, обсуждать. Если чиновники Минздравсоцразвития считают себя правыми, надо аргументировать свою позицию, приводить доказательства, что в ведомстве нет конфликта интересов, нет коррупции, нужно быть прозрачными, прислушиваться к мнению граждан и специалистов.

А у нас вместо этого происходит какая-то дикость с единственным аргументом: «Заткните ему рот», потому что Рошаль, видите ли, посмел обратиться к премьеру. Разве такое возможно в нормальной стране?

Или еще один перл: «Оградите нас от критики». Каким образом можно оградить от критики? Нужно идти на эту критику, отвечать на нее, аргументировать свою позицию, доказывать, что Рошаль неправ.

Я считаю, что само по себе это обращение Минздравсоцразвития, оно настолько дикое и вопиющее, что буквально ставит диагноз этому ведомству. Что оно само по себе больное.

Опять же, я не утверждаю, прав Рошаль или неправ. Но Минздравсоцразвития свою позицию надо доказывать в открытой дискуссии, а не затыкать Рошаль рот с помощью премьера. Тем более что этим обращением ведомство и Путину оказало медвежью услугу.

Автор: Алексей Петяев, Slon.ru © Babr24.com ЗДОРОВЬЕ, РОССИЯ 👁 24378 20.04.2011, 13:32

URL: <https://babr24.com/?ADE=93141> Bytes: 25327 / 25178 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Петяев, Slon.ru.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)